

О.В. ЧЕРНЫШЕВА

**АРХИЕПИСКОП НАТАН СЁДЕРБЛУМ,
ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ МИРА,
ВЫДАЮЩИЙСЯ РЕЛИГИОЗНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ШВЕЦИИ XX века**

Натан (Лаурентиус Олаус Йонатан) Сёдерблум (1866–1931) – богослов, церковный деятель, архиепископ, т.е. глава Шведской церкви, с 1914 г. Он сыграл выдающуюся роль как в шведском национальном, так и в международном христианском движении. Ему принадлежит заслуга в создании современного международного экуменического движения. Его личным вкладом стало привнесение в общественное сознание идеи о неиспользованных еще возможностях церкви и ее обязанности участвовать в разрешении международных конфликтов, а также в значительном расширении социальной деятельности церкви.

НАЧАЛО ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

Он – старший сын провинциального приходского священника. Тогда священник получал за свою работу усадьбу с земельным участком и должен был жить и содержать семью на средства, полученные с этого надела¹. Дети, прежде всего сыновья, летом помогали в хозяйстве. Воспитание в семье было строгим: вставать полагалось в 5 часов утра и старшие дети по очереди отвечали за утренний колокольный звон, а Натан нередко помогал отцу во время проповеди. Отец был строг: никто из детей не учился танцам, не позволялось играть не то что в карты, но даже в шашки. Сыновьям не разрешалось сидеть на стуле со спинкой. Но в многодетной семье детские проказы и шалости были нередки. Натан выделялся среди детей любознательностью и музыкальными способностями.

Семья священника по достатку не слишком отличалась от окружающих крестьян. Обычной едой были каша, салака и чай из корицы. Еженедельный рацион сахара обычно кончался в четверг или пятницу, и тогда наступали “постные” дни.

В начале 1880-х годов Сёдерблум приехал учиться в Упсальский университет, когда европейская духовная жизнь сильно влияла на скандинавское общество. Идеи немецкого богослова Ю. Вельхаузена (1844–1918) о необходимости критического подхода к изучению Библии вызывали дискуссии в шведской университетской среде. С кафедры домского собора Стокгольма в это время можно было услышать проповеди о необходимости демифологизации Священного писания и призывы к христианам посвящать свои усилия социальной деятельности. Эти радикальные для того времени идеи увлекли любознательного студента.

Свои занятия в университете Сёдерблум начал с изучения древнееврейского, латыни и древнегреческого, а по завершении языковых курсов с 1886 г. стал студентом-богословом. В каникулы он ездил домой помогать родителям по хозяйству: летом это

Чернышева Ольга Васильевна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ Закон о введении денежной оплаты за труд священника был введен в 1910 г.

были полевые работы, доставка молока покупателям, а зимой – заготовка дров в лесу. В эти годы он пережил глубокий кризис веры, когда понял, что не разделяет безоговорочно убеждений своих преподавателей и, что было еще тяжелее, взглядов своего отца. В это время студент Сёдерблум думал даже оставить богословие.

В 1884 г. было образовано студенческое миссионерское общество, и на его первом заседании 18-летний Сёдерблум выступил с докладом. Вскоре его избрали редактором журнала этого общества, он был им свыше четырех лет. Здесь увидело свет его первое исследование, посвященное проповеднику христианства в Скандинавии в IX в. – Ансгарю.

Талантливый студент стал заметной фигурой не только в студенческих кругах христианской молодежи, но и в кругу своего землячества. В 1893 г. на праздновании 300-летия Церковного собора, окончательно установившего лютеранское вероисповедание в Швеции, он отличился и как блестящий оратор. Его звучный голос, блестящее ораторское мастерство, способность свободно говорить с гостями на немецком, английском и французском – все вызвало восхищение окружающих и гордость за своего представителя.

И позднее, когда по окончании учебы он получил место священника в Париже, его выступления по приезде на родину, будь то проповедь в университетской аудитории или речь на студенческом праздновании по случаю наступления нового XX в. становились общественными событиями.

Началом его международной деятельности можно считать поездку в июле 1890 г. в г. Норфилд (штат Массачусетс) США, где он представлял шведов на первом съезде студентов-христиан. Сёдерблум отправился в США за месяц до начала съезда, чтобы освоиться с американским произношением и познакомиться с тамошней жизнью. Тогда он впервые встретился с молодыми христианами разных наций и рас. Именно здесь к нему пришло осознание необходимости единства церкви Христа, поездка помогла “ошутить дуновение единства церкви Христа”². Она заметно расширила его горизонты и значительно укрепила его в выборе религиозного поприща.

А на следующий год Сёдерблум возглавил шведскую делегацию из 29 человек в Амстердаме, где 1500 представителей разных стран собрались на конгресс Ассоциации молодых христиан (YMCA). Опыт общения на этих международных встречах и завязавшиеся там дружеские связи способствовали формированию его экуменических взглядов и пробудили интерес к социальной проблематике. Казалось, сама судьба вела его к уготованной ему роли христианского лидера международного масштаба, чему способствовали все дальнейшие события его жизни.

В начале XX в. в среде студентов-христиан возник сначала Упсальский христианский клуб (1901 г.), который положил начало так называемому младоцерковному движению. Одним из его отцов-основателей стал Сёдерблум. Цель младоцерковного движения состояла в распространении Евангелия и идей свободной церкви. Движение было активно накануне Первой мировой войны и стало широко известно благодаря двум акциям: студенческому крестовому походу, проведенному в 1909–1911 гг. во многих шведских приходах под лозунгом “Народ Швеции – народ Бога” и направленному против растущей антирелигиозной пропаганды, и агитации за укрепление шведской обороны, вылившейся, в частности, в сбор средств на шведский броненосец. Сёдерблум разделял взгляды сторонников укрепления обороны, однако в 1905 г., когда наметился рост националистических настроений в связи с отделением Норвегии от Швеции, он не поддержал младоцерковников, так как некоторые горячие головы готовы были военной силой разрешить шведско-норвежский конфликт. В сентябрьские

² Так писал об этой поездке известный профессор богословия, шведский архиепископ И. Брилиот. – *Brilioth Y. Den ekumeniska gärningar in "Nathan Söderblom in memoriam"*. Under red av Nils Karlström. Uppsala, 1931, s. 275.

дни тяжелых переговоров правительств по поводу разрешения конфликта Сёдерблум выступил с проповедью, предостерегавшей от использования оружия³.

Еще в университете Сёдерблум сблизился с двумя консервативно-националистическими студенческими объединениями Упсалы: Национальным студенческим союзом и более старым Союзом Хеймдаль. В конце XIX – начале XX в. обе организации выступали за сильную шведскую оборону. Сёдерблум поддерживал эти идеи, широко распространенные в академических кругах Упсалы, выступал на собраниях и митингах этих организаций. В необходимости быть готовыми к противостоянию возможной военной угрозе со стороны России был убежден и отец Сёдерблума, к тому времени церковный настоятель в Норрала (область Евлеборг), бывший в 1890-е годы членом Объединения за усиление обороны Норланда. Школьные годы Натан провел в Худиксвалле, где была жива память о событиях конца Северной войны, связанных с наступлением русских войск в мае–июне 1721 г.: они опустошили Норландское побережье, а город сожгли. Много позднее, с началом Первой мировой войны, Сёдерблум, ставший к тому времени архиепископом, изменил тон своих выступлений, ставших более сдержанными.

По окончании обучения Сёдерблум 5 марта 1893 г. был посвящен в сан священника в домском соборе Упсалы и назначен проповедником в больницу Упсалы. Пациенты там были самые разные, в том числе и душевнобольные, и молодому священнику, помимо пастырских обязанностей, было поручено с этой категорией больных вести занятия чистописанием. Но при этом он не оставлял научную работу, в тот период он изучал древнеперсидскую религию.

30 апреля 1894 г. его направили священником шведско-норвежского прихода в Париже. (Швеция и Норвегия до 1905 г. состояли в унии и имели единое посольство.) Перед отъездом Н. Сёдерблум получил аудиенцию у архиепископа А.Н. Сундберга. В беседе о предстоящей работе он поделился и своими планами продолжить научные исследования. Архиепископ был благожелателен, но заметил, что исследовательская работа на новом месте “представляется ему иллюзией”⁴.

ПАРИЖСКИЙ ПЕРИОД

Шведский приход в Париже в то время состоял из бедных студентов, служанок, гувернанток, ремесленников и довольно большой колонии художников. Церковный совет прихода встретил приветливо чету молодоженов Натана и Анну Сёдерблум, обвенчавшихся буквально накануне отъезда, 29 апреля 1894 г., хотя и настороженно: священник был очень молод, а его супруга вообще выглядела подростком.

Однако скоро Сёдерблум стал центральной фигурой шведско-норвежского прихода. Помимо традиционной приходской рутины, он помогал, особенно молодым людям, оказавшимся в затруднительных обстоятельствах вдали от родины и близких: в поисках жилья и работы. Нередко по просьбе родителей разыскивал “затерявшихся” в Париже молодых людей. Ему не раз приходилось собирать деньги в помощь кому-либо из проживавших во Франции соотечественников, в том числе и уже хорошо известных на родине, как, например, Августу Стриндбергу. Как шутя говорил сам Сёдерблум, он в Париже был “прислуга за все”.

По понедельникам у него был “открытый дом”, когда каждый желающий мог прийти со своими заботами и печалью. В маленькой квартире четы Сёдерблумов собиралось до 30–40 человек: как соотечественники, так и французы, норвежские студенты, считавшие себя атеистами, французские католики и протестанты всевозможных направлений. Его проповеди собирали самых разных людей: рабочих-социалистов, местных бизнесменов с семьями. Иногда супруги Сёдерблум устраивали для

³ *Runestam S. Nathan Söderblom och försvarfrågan 1913–1914. En politisk tidsbild.* – Kyrkohistorisk årsskrift 1998. Uppsala, 1998, s. 25.

⁴ *Hågkomster och livsintryck av svenska män och kvinnor. Tofte samlingen. Till minnet av E.A. Karlfeld och N. Söderblom. Andra uppl. Uppsala, 1931, s. 185.*

своей паствы выезд за город, и тогда Анна “накрывала стол” на 50 человек. Все участники таких пикников получали еще маленькие сувениры. Служанки, белошвейки, гувернантки собирались вокруг Анны, которая руководила созданным ею женским приходским кружком.

Анна была одной из первых женщин, получивших богословское университетское образование, но она не стала борцом за равноправие женщин, как некоторые ее ровесницы. На рубеже XIX–XX вв. еще ничего не изменилось в положении жен священников. Это была своего рода профессия, для которой нужно было иметь призвание и способности. В первую очередь жена – помощник и секретарь мужа. Должности секретарей и ассистентов священников появились позже. Кроме того, она должна была быть образцовой матерью и домохозяйкой, ведь дом всегда был открыт для прихожан и для проезжающих чиновников разного рода. Она же организовывала приходскую жизнь и социальную работу.

В Париж – центр мировой художественной культуры – стремились как известные мастера, так и молодые люди, надеявшиеся добиться успеха, поэтому здесь была значительная скандинавская диаспора, в ее числе Андерс Цорн, Карл Ларссон, Эрнст Юсефсон, Бруно Лильефорс, Иван Аугели, Карл Миллес, Эдвард Мунк и др. С большинством из них у Сёдерблума возникла особая взаимная привязанность. Он чувствовал глубокую общность с людьми, стремящимися выразить свои мысли и чувства без помощи слов, хорошо знал жизнь парижских шведов – художников и скульпторов – их творчество и их нищету. Вскоре по приезде в Париж Сёдерблumu пришлось хоронить одного из них, покончившего жизнь самоубийством. Ему же пришлось служить в 1897 г. в Сан-Ремо заупокойную по умершему там Альфреду Нобелю.

Порой Сёдерблума просили позировать, и не только, когда нужен был образ норландского шведа или не было денег на натурщика, просто хотели написать его портрет. В Париже, зародилась многолетняя дружба Н. Сёдерблума со всемирно известными впоследствии художником А. Цорном, скульптором К. Миллесом и др.⁵

В обязанности священника входила и служба в так называемой церкви моряков: среди шведских и норвежских моряков, прибывавших во французские порты Кале и Дюнкерк. А с 1898 г. возникла еще необходимость в его пастырском попечении о небольшой колонии из 30 шведов, работавших на лесопильном заводе в Кулоне. Поэтому летом семья Сёдерблум переселялась на время на север Франции, сняв заброшенную избушку, состоявшую из одной комнаты и кухни с земляным полом, в которой по вечерам священник вел беседы с рабочими, а его жена давала бесплатные уроки французского. И даже здесь он находил время для научной работы. Письменным столом при этом ему служила картонная коробка из-под сахара. Сёдерблум писал книгу “Нагорная проповедь и наше время”, изданную в 1899 г.

В Кале на собранные деньги в 1893 г. была построена небольшая церковь по стечению обстоятельств рядом с матросским трактиром. В Дюнкерке служба проходила в британском доме моряков. Иногда, если команда не имела времени сойти на берег, служба проходила прямо на палубе. Нередко Сёдерблум совершал обход причалов, выискивая скандинавские команды. Он умел дать почувствовать своим согражданам присутствие родины и ее заботу о них. Национальные праздники, и особенно Рождество, отмечались с особым вниманием, каждому обязательно вручался какой-либо подарок, напоминающий родину. И со стороны моряков Сёдерблум встречал искреннюю благодарность людей, месяцами не бывавших дома.

В Кале Сёдерблум тесно общался с католическими священниками, что побудило его к изучению католического модернизма, о котором он позднее писал в книге “Религиозные проблемы в католицизме и протестантизме” (1910).

Не желая прекращать исследовательскую работу, Сёдерблум стал докторантом Сорбонны и трудился над богословской диссертацией о древнеиранской (персидской) эсхатологии, которую блестяще защитил в январе 1901 г. на французском языке. Осо-

⁵ *Lundgren C.-G. Nathan Söderblom vår stora ärkebiskop. Stockholm, 1986, s. 79–81.*

бенные дружеские отношения установились у него с научным руководителем, профессором Сорбонны О. Сабатье, работу которого по философии религии Н. Сёдерблум перевел и издал в 1898 г. на шведском языке.

В 1898 г. в Упсальском университете освободилась кафедра истории и философии религии, и Сёдерблум подал заявку на ее замещение. До объявления решения ему срочно пришлось выехать домой к умирающему отцу.

Его брат, Юхан Сёдерблум, в воспоминаниях пишет, что отец, обращаясь в свой последний час к старшему сыну, сказал: “Я думаю, что ты будешь назначен... Ты нужен нашей церкви, и помни правило, которое всегда было для меня главным: мы должны быть слугами прихода, а не его господами”⁶.

Таким образом, в 1901 г. Сёдерблум, профессор, доктор философии, вернулся на родину. Годы, проведенные во Франции, привили ему европейское мышление, что впоследствии значительно выделяло его в среде шведских богословов.

УВЛЕЧЕННОСТЬ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОБЛЕМАМИ

Близкое знакомство с жизнью рабочих, моряков и наименее благополучных слоев шведской иммиграции в Париже убедило Сёдерблума в необходимости социальной работы среди этих категорий населения и особой роли церкви, которую она была обязана, по его мнению, осознать. Вместе со своим другом священником С.А. Фрисом Н. Сёдерблум был инициатором и участником международной конференции в Стокгольме в 1897 г., посвященной проблемам истории религии. В выступлении “Религия и социальное развитие” Сёдерблум убеждал, что христианская идея о любви к ближнему должна конкретно проявляться в реальной жизни и церкви следует поддерживать требование рабочего движения о праве на труд и справедливую оплату труда⁷. Находясь во Франции, он внимательно следил за рабочим движением, и в сентябре 1900 г., делаясь впечатлениями со своим друзьям в Швеции от V Международного социалистического конгресса, проходившего в Париже, выражал надежду на возможность соединения настоящего социализма с христианством⁸. Несмотря на интенсивную работу во Франции, энергичный священник не порывал связей с родиной, где постоянно печатались его статьи в массовой прессе и богословских изданиях. Его пребывание в Париже совпало по времени с “делом Дрейфуса”, которое показало ему пугающий образ католической церкви. В одной из статей Сёдерблум “дело Дрейфуса” назвал “несчастьем для Франции и Европы”.

Статьи Сёдерблума часто печатались в распространенной шведской газете “Нюа даглит аллеханда”. В них речь шла не только о католиках и протестантах Франции, но и о социально-политических проблемах в Швеции, Англии и Германии, а также о роли евангелических церквей в социальных движениях масс. К тому времени католическая церковь уже озаботилась своим участием в общественной жизни, и Сёдерблум считал, что было бы непростительной ошибкой со стороны евангелических церквей остаться в стороне от современных общественных движений, и обращал внимание шведских читателей на опыт немецкой евангелической церкви и ее заметный вклад в диаконию.

Статьи Сёдерблума свидетельствуют о том, что их автор был хорошо знаком как с мыслями европейских богословов по социальным вопросам, так и с выступлениями европейских социалистов, особенно по вопросам об отношении к религии и церкви. Социал-демократическая рабочая партия Швеции (СДРПШ) в 1889 г. приняла решение, что религия должна рассматриваться как личное дело члена партии. Но единства по этому вопросу в ее рядах не было.

К концу XIX в., судя по публикациям в прессе, взгляды Сёдерблума на социальные отношения и роль церкви в решении проблем, возникающих в социальной сфере,

⁶ Hågkomster och livsintryck..., s. 167.

⁷ *Sundkler B. Nathan Söderblom och hans möten.* [Stockholm], 1975, s. 13.

⁸ Hågkomster och livsintryck..., s. 238.

уже сформировались⁹. В то время, когда необходимость профсоюзов еще дискутировалась в обществе, Сёдерблум стал их горячим защитником, видя в них гарантов социального мира в обществе. Он понимал, что для достижения справедливости недостаточно проповедей, а нужны профсоюзы, законодательство и политическая активность. Сёдерблум признавал забастовку только как вынужденную меру и приводил недавние примеры, когда шведские рабочие были спровоцированы властями на такие крайности. Сам он предпочитал переговоры и соглашения и полагал, что защитником рабочих от социальных несправедливостей должны стать государственная власть и законодательство. Священникам он отводил роль миротворцев в классовой борьбе, а церковь, по его мнению, должна влиять на законодательство, направленное на решение социальных проблем.

Сёдерблум считал классовую борьбу за экономические интересы трудящихся необходимой и горячо отстаивал право рабочих на свободу организаций, сам же он как христианин должен оставаться вне борьбы. Но одновременно Сёдерблум полагал, что растущее социал-демократическое движение, не решит социальные вопросы общества, и советовал священникам проповедовать любовь между людьми, справедливое управление экономикой и собственностью, напоминая пастве о взаимозависимости общественных классов и обязанности каждого человека быть готовым к самопожертвованию. Сёдерблум надеялся, что евангельская проповедь любви пробудит у власть имущих чувство ответственности по отношению к слабым членам общества.

Оставаться вне борьбы – не означало для Сёдерблума быть равнодушным наблюдателем общественной жизни. Характерен небольшой эпизод. Сёдерблум ежегодно посещал родину, и в 1897 г. его приезд в Упсалу совпал с празднованием 25-летия правления короля Оскара II (1872–1907). После традиционного студенческого праздника по этому поводу состоялся выезд на лодках к королевскому дворцу Скуклостер, где в парке были накрыты столы для продолжения торжеств. Большое впечатление на присутствовавших гостей произвела спонтанная и пламенная речь “Видите ли вы его?”, с которой выступил здесь Сёдерблум. Она была направлена в защиту рабочего и стала широко известна далеко за пределами академических кругов Упсалы.

Сёдерблум пользовался доверием в рабочей среде. Это особенно проявилось во время всеобщей забастовки 1909 г. Пришедших на его запланированное выступление рабочих было так много, что все не вместились в здание Народного дома, а на улице шел дождь. И тогда Сёдерблум предложил провести собрание в своей церкви Святой Троицы. Колонна из 900 рабочих во главе с духовым оркестром проследовала в церковь, где священник выступил с двухчасовой речью. Конечно, эта встреча не могла разрешить трудовой конфликт, рассматриваемый современниками, а позднее и историками как крупнейший внутривнутриполитический кризис. Но это выступление, посвященное церкви в истории, показало отношение Сёдерблума к событиям и отразило его убеждение в том, что церковь не может стоять в стороне, а должна находиться вместе со своим народом и той его частью, которая больше всего нуждается в поддержке и утешении. В речи Сёдерблум подчеркнул две особенности шведского народа, который, во-первых, никогда не был крепостным и, во-вторых, на всем протяжении истории питал уважение к закону. “Даже когда нашим народом правили короли-самодержцы, это происходило на основе принятых законных решений”¹⁰. Сёдерблум смог, как не удавалось еще никому другому из религиозных деятелей, установить доверие между церковью и рабочими организациями, приобретавшими в Швеции на рубеже XIX–XX вв. характер широкого народного движения.

До последних своих дней Сёдерблум обращался в проповедях к актуальным социальным проблемам. Так, во время последнего пастырского визита в 1931 г. в Худикс-

⁹ *Dahlgren S. Nathan Söderblom och samhällsfrågorna. – Nathan Söderblom. Präst – professor – ärkebiskop. Sju föreläsningar utgivna av Carl Fredrik Hallencreutz och Öyvind Sjöholm. Stockholm, 2000, s. 54–55.*

¹⁰ *Hågkomster och livsintryck... , s. 294.*

валль, менее чем за месяц до кончины, он напомнил о событиях, всколыхнувших всю страну. В разгар мирового экономического кризиса конца 1920-х – начала 1930-х годов ухудшение жизненного уровня заставляло рабочих идти на конфликты с предпринимателями. Особой остротой отличались выступления безработных на севере Швеции, где в мае 1931 г. в районе Одалена мирная демонстрация рабочих против привезенных хозяевами штрейкбрехеров была расстреляна солдатами, в результате чего пятеро были убиты и пятеро ранены. Случившееся потрясло Швецию.

Находясь в Худиксвалле, Сёдерблум не мог не вспомнить о случившемся в выступлении на площади перед стихийно собравшейся молодежью. “То ужасное, что произошло, должно заставить нас задуматься и признать, что многое в нашем обществе должно быть по-другому, чтобы эти страшные жертвы не были напрасны... Никакое улучшение общества невозможно без улучшения человека... и никакое улучшение не может произойти путем ненависти, насилия и тому подобного”¹¹.

ПРОФЕССОР В УПСАЛЕ И ЛЕЙПЦИГЕ

По обычаю того времени университетский профессор богословия получал одновременно с кафедрой еще и приход, поскольку зарплаты профессора было недостаточно для содержания семьи, а в семье Сёдерблумов было уже пятеро детей. Сёдерблум получил пасторскую усадьбу в трех километрах от центра Упсалы в Стабю, о которой современники писали, что “снаружи она была похожа на обычный крестьянский двор, но внутри с массой книг и предметами французского искусства”. На долгие годы дом стал притягательным местом неформальных еженедельных встреч студентов и преподавателей, среди которых были как известные богословы, отечественные и зарубежные, так и студенты и преподаватели всех факультетов. Здесь продолжались дискуссии, возникавшие в университетской аудитории. Хозяин просил лишь, учитывая размер помещения, чтобы приходили не более 25–30 человек сразу. И всем им находилось место и за обеденным столом, и в кабинете хозяина для доверительного разговора. Обсуждались не только вопросы религии, но и актуальные социальные проблемы. Почти все мемуаристы из бывших студентов Сёдерблума отмечают большое значение для своего умственного развития этих неофициальных встреч в пасторской усадьбе. Немаловажную роль в доме профессора играла музыка, причем он сам нередко садился к роялю и, сопровождая себя, исполнял, например, песни Бетховена. Дом в Стабю стал центром церковной, научной и культурной жизни Упсалы. В создании непринужденной и радостной обстановки в многодетной семье профессора особая роль принадлежала Анне, которую он называл “сердцем дома”.

Своих детей Сёдерблум по примеру отца воспитывал в строгости. Танцы и карты были немислимы в доме, также вино и табак. Строгие правила воспитания были типичны для детей священников того времени, нарушавшего их ждали розги в кабинете отца. Правда, по воспоминаниям дочери Анны, розги употреблялись только до 10-летнего возраста¹².

В условиях кризиса, переживаемого церковью на рубеже XIX–XX вв., курс лекций Сёдерблума по истории мировых религий и еженедельные встречи пробудили и укрепили у многих интерес к богословию и истории церкви. Свою первую лекцию при вступлении в должность профессора Упсальского университета 24 сентября 1901 г. Сёдерблум закончил пожеланием удачи студентам-богословам в том, чтобы они могли соединить занятия наукой с подготовкой к своему призванию – службе священника. Этому программному заявлению Сёдерблум был верен всю свою жизнь. Он не разделял христианскую веру и науку, для него они всегда были взаимосвязаны.

Лекции Сёдерблума по истории религии привлекали не только студентов-богословов. Он говорил о связи мировых религий и о том, что народы, в конце концов, придут

¹¹ Ibid., s. 383.

¹² Runestam A. m.fl. Nathan Söderblum och Staby prästgård. Karlstad, 1985, s. 252.

к взаимопониманию. Его оптимизм вносил живую струю в университетскую среду и способствовал некоему церковному пробуждению. Университет и церковь получили в лице Сёдерблума талантливое педагога и выдающегося реформатора.

В октябре 1907 г. на теологический факультет к профессору Сёдерблуму пришла незнакомка. Дама обратилась к нему с необычной просьбой: она хотела оказать помощь в подготовке шведских священников и просила принять в дар для этой цели значительную сумму, 80 тыс. крон, эти средства пошли бы на духовное образование молодых людей. Речь шла о создании специального фонда, который оплачивал бы поездки студентов-богословов за границу, а также приглашения иностранных ученых в Швецию для чтения лекций. Дарительница пожелала, чтобы ее имя не фигурировало в названии, и фонд получил имя шведского реформатора XVI в. О. Петри. По мнению дарительницы, никто лучше профессора Сёдерблума не справился бы с этой работой, поскольку он знает, кто из студентов и священников заслуживает стипендии и кого из иностранных ученых следует пригласить в Швецию.

Первых двух стипендиатов фонда Сёдерблум послал в Англию, поручив им познакомиться со страной, ее религиозной и общественной жизнью. Изучению ее опыта и вообще сближению с Англиканской церковью он придавал особое значение. В дальнейшем Сёдерблум приложил немало усилий к достижению этой цели.

Религиозной среде была чужда идея широкого взаимодействия церквей. В 1889 г. настоятель Виндзорского собора Р. Дэвидсон во время визита в Швецию выразил желание встретиться с архиепископом А.Н. Сундбергом для обсуждения вопросов сотрудничества и более тесного взаимодействия между Англиканской и Шведской церквами. Однако шведская сторона не проявила никакого интереса к этому предложению.

20 лет спустя, в 1908 г., английская сторона повторила попытку. Об этом сообщал шведский посол в Лондоне граф Х. Врангель шведскому архиепископу Ю.А. Экману, который также не проявил к этому какого-либо интереса. Но случайно о письме узнал Сёдерблум и, видя большие перспективы в таком взаимодействии, добился от шведских церковных и светских властей позитивного ответа на английское предложение. В том же году Сёдерблум принял участие в конгрессе по истории религии в Оксфорде, и с этого времени были установлены первые личные контакты между лидерами Шведской и Англиканской церковью. В том же году по поручению правительства и архиепископа кальмарский епископ Х.В. Тотти принял участие в очередной Ламбетской конференции (V пан-англиканской епископской конференции), где передал делегатам Англиканской церкви приветствие архиепископа и (благодаря усилиям Сёдерблума) приветствие шведского короля. В 1909 г. в Упсалу прибыла делегация Англиканской церкви во главе с епископом Дж. Уордсвортом, и была создана шведско-английская церковная комиссия, в которую со шведской стороны вошел Сёдерблум. С этих пор официальные шведские делегаты посещали Ламбетские конференции регулярно. Но предложение об установлении какого-либо альянса между Англиканской и Шведской церквами, выдвинутое англиканской стороной, шведами было встречено сдержанно. Англо-шведские отношения начали меняться только после вступления Сёдерблума в должность архиепископа в 1914 г.

Профессор Сёдерблум выказывал интерес к России и ее религиозной жизни. В 1909 г., когда обсуждался вопрос о стипендиатах, которых шведский благотворительный фонд мог послать за рубеж для изучения религиозной жизни, он писал: “Мы, соседи России, нуждаемся в более глубоких взглядах, чем те, которые имеются сейчас на Западе, о ее церкви и религиозных движениях. Поездка стипендиата в этом направлении может стать каналом знакомства с Востоком”¹³.

Деятельность Фонда О. Петри в течение предвоенных лет помогла Сёдерблуму установить связи с богословами Европы и Америки. Он использовал возможности фонда для установления новых экуменических контактов и укрепления старых. В Европе и Америке поверили в возможности Шведской церкви выполнить интерна-

¹³ Hågkomster och livsintryck..., s. 251.

циональную задачу, которую поставил Сёдерблум. В 1909 г. он писал благотворительнице, имя которой общественности оставалось неизвестным: “Невозможно переоценить значение того Вашего визита на теологический факультет два года тому назад для выполнения великой цели, которой я служу”¹⁴.

Сплочение христианских церквей стало главным делом жизни Сёдерблума. Надо заметить, что и до него были организации, в которых консолидировались христиане разных стран, например Всемирная федерация студентов-христиан, объединившая национальные пацифистские организации, созданная в 1895 г. на съезде в шведском городе Вадстена, упоминавшаяся уже Ассоциация молодых христиан и Ассоциация молодых христианок (YWCA).

На рубеже XIX–XX вв. немногие церковные деятели и богословы проявляли интерес к проблемам сближения церквей. С англо-американской стороны, были предприняты некоторые усилия в этом направлении, но они ограничивались свободноцерковной средой. Активные международные связи национальных лютеранских церквей можно было увидеть на региональном уровне. В частности, церкви скандинавских стран сотрудничали в диаконии, организации воскресных школ и особенно на зарубежном миссионерском поле деятельности¹⁵. Однако в этот период Шведская церковь была в относительной оторванности от лютеранских церквей. Отдельные студенты-богословы ездили иногда для обучения за рубеж, но сама церковь не проявляла интереса к установлению сотрудничества.

С начала XX в. связи лютеранских церквей стали интенсивнее. Шведская церковь осуществила несколько объединительных встреч. В 1901 г. состоялась всеобщая евангелическо-лютеранская конференция в Лунде. В 1910 г. на миссионерской конференции в Эдинбурге проявилась потребность в координации деятельности христианских церквей и создании постоянно действовавшего совета. Такой совет был создан, но из-за начавшейся вскоре войны его работа была прервана. В 1911 г. состоялась еще одна международная конференция евангелическо-лютеранских церквей, на этот раз в Упсале, где Сёдерблум впервые на большом международном форуме поделился своими мыслями об экуменических задачах лютеранской церкви. Его идея заключалась в создании международного объединения христианских церквей и превращении его в единое движение.

В 1912 г. Сёдерблум принял предложение основать кафедру истории религии в Лейпцигском университете, и с этого времени он сочетал работу в Германии и на родине. Осенью 1912 г. вся семья переселилась на два года в Лейпциг. Работа в двух университетах в разных странах требовала большого напряжения сил и строгой организации труда. Сёдерблум читал лекции в течение семестра в Лейпциге, а в каникулярное время отправлялся в Упсалу, где по-прежнему читал курс лекций и принимал участие в учебном процессе. Работа в Лейпциге способствовала новым контактам и связям, и еще больше укрепляла Сёдерблума в его стремлении к сплочению сил христианских церквей и в его роли международного лидера движения к этой цели. В 1914 г. от епископа Кентерберийского и англиканских членов совместной комиссии Сёдерблум был награжден памятным золотым крестом.

20 мая 1914 г., совсем незадолго до мировой катастрофы, Сёдерблум получил телеграмму из Швеции о назначении его архиепископом. Решение правительства, выбранного из трех кандидатов на эту должность, получивших большинство голосов на выборах, одобрялось далеко не всеми. В кругах клерикальных консерваторов Сёдерблум слыл человеком радикальным, свободомыслящим, непредсказуемым и вообще несколько “опасным” на таком высоком посту. Как говорили, его кандидатуру поддержала королева Виктория, немка по происхождению, поскольку он был профессором в Лейпциге.

¹⁴ Ibid., s. 255.

¹⁵ См. например: *Гарцев И.А.* Скандинавские религиозные миссии в истории христианского миссионерства XVIII – начала XX века. Архангельск, 2002.

Последние лекции Сёдерблума в Германии совпали с приказом о мобилизации в связи с начавшейся войной, и многие из его немецких студентов шли буквально из университета на фронт. Многие погибли, в том числе любимый профессор Виенгандт, бывший его помощником-секретарем в Лейпциге. Семья Сёдерблумов, в которой только что появился еще один сын – десятый член семьи – поспешила на родину. С большими трудностями семья архиепископа с новорожденным и не оправившейся еще от родов женой, смогла проехать через Германию, находившуюся в состоянии мобилизации.

АРХИЕПИСКОП

Рукоположение Сёдерблума в архиепископы состоялось 8 ноября 1914 г. в домском соборе Упсалы в присутствии епископов и церковных лидеров из Норвегии, Дании, Германии и даже из шведско-американской общины, так называемого Августина синода¹⁶. Английские и французские представители церковной жизни не смогли приехать в условиях разгоравшейся войны. Через два дня после торжественного обряда архиепископ Сёдерблум представил свое пастырское послание.

Присутствие иностранных гостей на торжествах по случаю рукоположения и пастырское послание свидетельствовали о том, что в деятельности нового архиепископа важное место будут занимать международные дела. В качестве основных своих целей он назвал следующие:

1. Остаться шведом и в то же время быть гражданином мира;
2. Остаться шведским христианином и в то же время быть интернационалистом-экуменистом;
3. Быть шведским богословом в международном богословии.

По церковному уложению, действовавшему в Швеции в начале XX в., обязанности архиепископа были многочисленны и разносторонни. Он был одновременно епископом Упсальской епархии, куда в то время входил и Стокгольм, он также был главой Шведской церкви за рубежом, состоявшей из шведских приходов во всех концах света, куда заходили шведские суда и могли оказаться шведы, нуждающиеся в попечительстве церкви. Архиепископ был также проканцлером Упсальского университета, председателем епископского собрания и председателем Церковного собора, он же возглавлял управления миссии и диаконии, был членом Шведской академии, председателем Упсальского общества памятников древности и даже почетным президентом знаменитого хора Орфейс дренгар.

Благодаря своим личным качествам, разнообразным общественным интересам, глубокой заинтересованности социальными проблемами Сёдерблум внес много нового в религиозно-церковную жизнь Швеции, годы его архиепископства не без оснований называют уникальной эпохой в шведской церковной истории.

Он имел личные контакты с большей частью видных общественных деятелей своей страны. Особое место в деятельности архиепископа, помимо непосредственного круга его забот в качестве главы Шведской церкви, принадлежало, как и в прежние годы, социальным вопросам. До Сёдерблума социальные проблемы не входили в сферу интересов архиепископов. Он с детства привык уважать людей любого труда, а опека бедных и слабых, начиная с его парижского периода, стала заметной стороной его жизни и работы.

Вернувшись на родину в 1914 г., Сёдерблум энергично включился в общественную жизнь, в обсуждение проблем положения рабочих, рабочего движения, безработицы и особенно вопросов, связанных с мирным разрешением трудовых конфликтов. Нередко он выступал посредником в переговорах между предпринимателями и рабочими, и

¹⁶ В 1638 г. в Северной Америке, штат Делавэр, шведским священником Т. Реовиусом была основана первая лютеранская церковь в Новом Свете, и с этого времени Шведская церковь сохраняла духовную связь со шведскими эмигрантами.

обе стороны относились к нему с полным доверием. Сёдерблум считал и не боялся говорить об этом, что священник, как каждый гражданин, должен быть активным в политике, но, в то же время, церковь не должна сближаться с какой-либо одной политической партией, поскольку ее долг бороться за всеобщее благо. При этом церковь не должна сомневаться в правомерности пребывания отдельных христиан в рядах социал-демократической партии¹⁷.

Со многими членами социал-демократической партии Сёдерблум был в дружеских отношениях, ему не раз приходилось публично брать под защиту своих друзей священников, разделявших социалистические убеждения и выражавших эти свои взгляды в печатном виде и проповедях.

Будучи в хороших отношениях со многими лидерами рабочего движения, Сёдерблум все же решительно и бескомпромиссно отвергал социал-демократическую идею об отделении церкви от государства и о передаче собственности, принадлежащей церкви, в общественное владение.

По мнению личного секретаря Н. Сёдерблума Ф. Пальмгрена, работавшего с ним с 1924 г., по своим убеждениям он не принадлежал ни к одному из политических направлений. Он не был ни правым, ни либералом или социал-демократом. О нем нельзя сказать, что он принадлежал к какому-либо из внутрицерковных направлений: высокоцерковному, низкоцерковному или младоцерковному. Но это вовсе не означало, что он не имел своего мнения по тому или иному вопросу. Он всегда имел собственное мнение и оставался сам собой¹⁸.

Во время архиепископства Сёдерблума роль церкви в общественной жизни Швеции заметно возросла. Под его председательством Всеобщее церковное собрание превратилось в национальный форум, на котором обсуждались актуальные общественные проблемы. Выступить здесь приглашались не только священнослужители высокого ранга, но политические и общественные деятели, известные ораторы, в том числе левые социалисты, как, например, Ф. Монссон. И тогда на заседании Всеобщего церковного собрания можно было увидеть самого председателя СДРПШ Я. Брантинга.

Многие направления обычной церковной работы при архиепископе Сёдерблуме получили новые импульсы, генератором которых был он сам. Так, он изменил характер традиционных архиепископских пастырских визитов, используя их для встреч не только с духовенством, но с рядовыми прихожанами. Он считал эти поездки своей важнейшей обязанностью, поскольку встречался с народом в самых удаленных уголках страны. Архиепископ не ограничивался только посещением церквей и церковных служб, но приходил в школы и дома своей паствы. Он, к удивлению сопровождавших его, умел находить общий язык со всеми и вел непринужденные беседы с молодежью и детьми. Знакомство с приходом обычно начиналось со встречи с детьми. Сначала архиепископ интересовался познаниями детей в христианском учении, а затем переходил к вопросам об их родном крае, его истории, известных людях, местных достопримечательностях, хозяйстве, народных промыслах. Завершался визит встречей с прихожанами, причем его проповедь нередко переходила в беседу о культурно-историческом прошлом края.

Архиепископу не раз приходилось принимать “соломоново решение”, улаживая конфликты между клиром и приходом. Во время поездок архиепископ Сёдерблум проявлял интерес не только к религиозной и церковной жизни прихожан, но обращал внимание на условия материальной жизни своей паствы. Особое беспокойство вызывало у него положение самой бесправной категории рабочего класса Швеции – сельскохозяйственных рабочих. После поездки в Сольна (Стокгольмский лен) в 1921 г. Сёдерблум обсуждал проблемы бедности в домах простого народа, отсутствие в них элементарных удобств, водопровода и электричества. А после поездки в Рамшё на севере Швеции он публично критиковал владельцев лесобрабатывающей промыш-

¹⁷ *Dahlgren S. Op. cit., s. 54.*

¹⁸ *Hågkomster och livsintryck..., s. 322.*

ленности, живущих миллионы, тогда как их рабочие живут в нищете. Его отчеты о поездках в тот или иной район всегда содержали наблюдения и предложения по улучшению условий жизни местного населения. Много внимания в них уделялось самым обездоленным: больным, престарелым, сиротам. Эти отчеты содержали конкретные планы того, что необходимо сделать для каждой из этих категорий населения, и ориентировали церковь на решительный поворот к социальным проблемам. И это было поворотом в деятельности церкви, помогшем ей сохранить свое влияние в народных массах.

Он лично вникал во все сферы церковной жизни и вносил в каждую из них свежие идеи. При нем оживилась деятельность епископальных собраний, ставших регулярным рупором церкви, появились новые органы: Церковный просветительный союз и Школа для мирян, а затем и Союз мирян Шведской церкви, расширилась благотворительная деятельность, и появились ее новые направления, например помощь военнопленным и людям, пострадавшим от войны, значительно выросла внешняя миссия, в богослужении стало использоваться техническое новшество – радио.

Значительное обновление внес Сёдерблум в музыкальную сторону литургии, в частности в инструментальное, мелодичное и хоровое ее оформление. Кроме обычного академического хора, был создан еще хор мальчиков. И по свидетельствам современников “богослужение превратилось в праздник”¹⁹.

Благодаря таланту организатора и незаурядным способностям Сёдерблumu удалось даже несколько изменить характер такого традиционно консервативного института, как Шведская церковь, привив ей естественнонаучное мировоззрение, потеснив тем самым безоговорочную веру в Библию. По мнению исследователей деятельности Сёдерблума, ему удалось произвести самые большие со времени Реформации изменения в жизни церкви²⁰.

Но все же в историю христианского движения он вошел как страстный подвижник объединения христианских церквей. Достижение этой цели стало делом его жизни. Для осуществления этой идеи Сёдерблум обладал рядом редких качеств, которые оказались исключительно важны для достижения поставленной им цели: он был способен создавать благоприятный общественный климат всюду, где ему приходилось работать, он мог объединять людей, принадлежащих разным социальным группам и различным политическим направлениям. Он умел сплотить своих сотрудников вокруг поставленной цели и дать им почувствовать, что принятое ими поручение исключительно важно для дела.

Работа церкви в различных направлениях: благотворительность разного рода, экономическая помощь собратьям за рубежом, экуменическая деятельность и много другое требовали его личного участия. Сёдерблум имел особый дар пробуждать у других людей интерес к тому, что он сам хотел бы поддержать. Для тех, кто имел возможность и готовность помочь, он превращал это в радость и учил их видеть в пожертвовании преимущество, а не обязанность.

Немаловажным обстоятельством было и то, что Сёдерблум свободно владел основными европейскими языками. В начале XX в., когда недостаточность знаний иностранных языков в немалой степени ограничивала международные контакты, он считался лингвистическим гением, поскольку не только легко переходил в беседах с одного языка на другой, но мог буквально одновременно пользоваться тремя иностранными языками. Например, сидя на конференции и слушая доклад на английском, он мог обмениваться мнением с соседом по-французски и править свою корректуру на немецком. В Париже, Лейпциге и Оксфорде он чувствовал себя свободно, как дома.

В годы подготовки международной экуменической конференции половина корреспонденции была на немецком, французском или английском языке. Как писал сек-

¹⁹ *Sjöholm Ö., Lundkvist Sv. Kyrkor och samfund i Uppsala. Utvecklingen från sent 1800-tal till omkring 1970. Uppsala, 1989, s. 111.*

²⁰ *Lundgren C.-G. Op. cit., s. 217.*

ретарь Сёдерблума: “Я не помню, чтобы он подыскивал слово, когда диктовал ответ на иностранном языке. Также не видел я его со словарем в поисках нужного слова. Только послание патриарха Константинопольского на новогреческом заставило его поломать голову в течение нескольких минут, прежде чем он прочел послание, и ответ был тут же готов на изящном французском”.

Его необычайная работоспособность поражала людей, знавших его близко. Даже в период пастырских визитов он мог в обычный день написать (или продиктовать) до 42 писем. “Его жизнь была одним долгим рабочим днем. Но что отличало его от обычных людей – он работал с необычайной быстротой и легкостью. За какой-нибудь час он справлялся с ответами на корреспонденцию, на что у другого человека с нормальной подготовкой к такой работе потребовался бы день”²¹.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Первую мировую войну Сёдерблум воспринял как катастрофу. Ему, как и многим европейским интеллектуалам того времени, казалось, что человечество достигло уже столь высокого культурного уровня, что оно не может быть втянутым в бессмысленную бойню. В его душе уживались глубокая любовь к французской культуре и врожденное уважение скандинава к немецко-лютеранскому миру. Он был в дружеских отношениях с духовенством, богословами и историками церкви во Франции, Германии, Англии. С началом войны христиане Европы оказались во враждебных лагерях, и было естественно, что именно архиепископ нейтральной страны стал связующим звеном между церквями воюющих стран.

С самого начала войны Сёдерблум стремился объединить церковных деятелей различных стран, в том числе и воюющих между собой, в совместных усилиях, направленных на прекращение войны. Нельзя сказать, что только Сёдерблум пытался предотвратить разрастание катастрофы. Уже 2 августа 1914 г. в Констанце собрались 80 делегатов из разных стран и заявили о создании “Всемирного союза за международное взаимопонимание посредством церквей”. Американский делегат, возвращаясь на родину, по пути посетил Лейпциг, где встретился с Сёдерблумом и сообщил ему о встрече в Констанце. Сёдерблум понял, что он не одинок, и это вдохновляло его продолжать искать выход из кризиса.

В ноябре 1914 г. Сёдерблум обратился с отчаянным призывом к миру и единству, надеясь быть услышанным. По его инициативе правительствам воюющих стран было разослано обращение “За мир и христианское единство”, в котором нашли отражение христианско-гуманистические идеи шведского пацифистского движения, возникшего в конце XIX в.²² Почти все церковные деятели воюющих стран отказались его подписать. Но нельзя сказать, что в условиях разгоравшегося мирового пожара эти призывы совсем не были услышаны, как и еще несколько, сделанных им в последующие годы совместно с примасами Дании и Норвегии. И хотя эти обращения не встретили отклика правительств и не смогли остановить массового кровопролития, идея Сёдерблума о необходимости сплочения христианских церквей стала известна широкому кругу церковных деятелей, и его контакты с религиозными лидерами воюющих и нейтральных стран не прекращались.

Во время войны Сёдерблум пытался вместе с датским епископом Зеландии и епископом Кристиании (Осло) провести международную церковную конференцию, которая подчеркнула бы единство христианских церквей вопреки национальным противоречиям. Трижды призывы об этом рассылались, но безрезультатно. Однако эти неудачи не поколебали Сёдерблума в убеждении, что долг церквей состоит в том, чтобы независимо от догматических различий сотрудничать в стремлении сделать христиан-

²¹ Hågkomster och livsintryck..., s. 314.

²² О нем см.: Чернышева О.В. Религиозные и пацифистские организации в шведском антивоенном движении. – Северная Европа. Проблемы новейшей истории. М., 1988, с. 98–99.

ские принципы действенными как в международных делах, так и в различных формах общественной жизни²³.

В начале 1915 г. по его инициативе был создан Шведский комитет Всемирного союза за международное взаимопонимание посредством церквей. В августе 1915 г. состоялся съезд этого союза в Берне, на котором присутствовали пять шведских делегатов. Но что-либо сделать в условиях войны ни союз, ни его шведский комитет не смогли²⁴.

Миротворческая деятельность Сёдерблума активизировалась с весны 1917 г., когда он вместе со своими единомышленниками, не дожидаясь окончания войны, начал подготовку к международной церковной конференции, которая должна была, по мысли организаторов, заложить основы сплочения христиан и способствовать установлению мира и взаимопонимания между народами. Несколько раз в течение 1917–1918 гг. церковным лидерам направлялись призывы к созыву такой международной церковной конференции, но далеко не все из них откликнулись положительно на эту идею, например, французские протестанты решительно отказывались вступать в переговоры с немцами, другие же в условиях войны не имели возможности выехать из своей страны²⁵.

Тем не менее в декабре 1917 г. в Упсале под председательством Сёдерблума состоялась конференция протестантских лидеров нейтральных стран, 34 делегата которой представляли Швецию, Данию, Норвегию, Голландию и Швейцарию. Резолюция конференции подчеркивала, что церковь должна прилагать усилия к установлению взаимопонимания между народами и решению международных конфликтов путем посредничества и арбитража²⁶.

НА ПУТИ К ДОСТИЖЕНИЮ ОБЩЕХРИСТИАНСКОГО ЕДИНСТВА

Размышляя об устройстве послевоенного мира и роли церкви в нем, Сёдерблум поддерживал идею создания некоей надгосударственной структуры, которая обеспечивала бы разрешение конфликтов между народами. Поэтому он поддержал план американского президента В. Вильсона по созданию Лиги наций. Одновременно он укрепился в своих убеждениях о необходимости сплочения всех христиан, в первую очередь объединения христианских церквей.

После окончания Первой мировой войны в среде протестантов европейских стран и США стали обсуждаться идеи общехристианского единства. Одна встреча состоялась в Париже в ноябре 1919 г. при участии представителей протестантских церквей США, Швеции и Швейцарии, а через год, в августе 1920 г., на встрече в Женеве было принято решение о создании межцерковного движения, получившего название “Жизнь и деятельность” (“Life and Work”), выступавшего за “практическое” или “социальное” христианство²⁷. На совещании в Швеции международный организационный комитет в составе 38 человек принял решение о созыве всемирной конференции движения “Жизнь и деятельность” и ее программе.

С 1919 г. Сёдерблум активный пропагандист идеи христианского единения и создания с этой целью его постоянного органа. Его экуменическая программа обрела теперь определенные очертания. По его мнению, церкви нуждались в совместном органе, который выработывал бы общую позицию по общечеловеческим проблемам и одновременно выступал бы от имени всех христиан по религиозным, моральным и

²³ *Karlström N.* Svenska kyrkans ekumeniska gärning. – Vår svenska kyrka. Göteborg, 1951, s. 98.

²⁴ *Hågkomster och livsintryck...*, s. 283.

²⁵ *Runestam S.* Söderblomsstudier. Uppsala, 2004, s. 120.

²⁶ *Karlström N.* Kristna samförståndssträvanden under världskriget, 1914–1918. Stockholm, 1947, s. 501, 507.

²⁷ *Гордиенко И.С.* Современный экуменизм. Движение за единство христианских церквей. М., 1972, с.18–20.

социальным вопросам²⁸. Поначалу это выглядело утопией. Но идея Сёдерблума была реализована позже, через три десятилетия, когда в 1948 г. был создан Всемирный совет церквей.

Определенным шагом на пути к этой цели было развитие и углубление взаимоотношений Шведской и Англиканской церквей. Очередная Ламбетская конференция в июне 1920 г. приняла положительное решение по вопросу о сотрудничестве со Шведской церковью и поддержке идеи Сёдерблума, высказанной им еще до войны. Эта конференция приняла рекомендацию о признании единства причастия со Шведской церковью и в сентябре того же года два англиканских епископа ассистировали в Упсале в церемонии посвящения в епископы шведских священников, а в 1922 г. собрание шведских епископов ответило благодарностью на предложение о едином причастии, и обе церкви заключили об этом соглашение²⁹.

Чтобы сделать видимым сотрудничество Шведской и Англиканской церквей, начиная с 1920-х годов Сёдерблум регулярно приглашал англиканских священников в качестве участников совершения обряда посвящения в епископы в своей церкви. Со временем взаимные приглашения ассистировать в торжественном акте стали традицией³⁰. Сам Сёдерблум ездил в 1912 г. с лекциями в Оксфорд, в 1926 г. – в Дублин, а в 1923 г. он принял в Оксфордском университете высший знак признания – докторскую степень по гражданскому праву. За годы тесного сотрудничества с англиканским духовенством Сёдерблум приобрел множество близких знакомых в его среде, а Р. Дэвидсон, ставший архиепископом, был его личным другом.

Большим уважением пользовался шведский архиепископ в церковных кругах стран Балтии, обретших независимость в 1918 г. и приступивших к созданию национальных церквей. Именно к нему обратились лютеране этих стран с просьбой совершить обряд посвящения в епископы местных священников в Ревеле (1921 г.) и Риге (1922 г.). В церкви Ревеля был посвящен епископ Й. Кукк, а епископский жезл был изготовлен для него резчиком по дереву из Упсалы. В Риге состоялось посвящение двух епископов: для латышской и немецкой общин. Сёдерблум не раз повторял, что Балтийское море не разделяет, а соединяет народы, и называл его “*mare Lutheranum*” (море Лютеранское), а весь этот регион – лютеранским кольцом, замыкающим Балтику.

В начале марта 1921 г. Сёдерблум стал третьей стороной в разрешении конфликта между польскими лютеранами и немецкоговорящими лютеранами Познани, оказавшимися немецкими подданными в результате изменения границ.

Сёдерблум возлагал также большие надежды на североевропейское региональное сотрудничество церквей, и в августе 1920 г. по его инициативе в поместье Кулла Гуннарсторп в Сконе состоялась первая встреча епископов северных стран. По мысли Сёдерблума регулярные встречи епископов этих стран должны были способствовать сближению их церквей.

К огорчению Сёдерблума, большинство финских епископов отказалось в ней участвовать из-за обострения отношений между Швецией и Финляндией в связи с Аландской проблемой. Начиная с 1918 г., после обретения Финляндией независимости, решался вопрос о государственной принадлежности Аландских островов, большая часть населения которых, этнические шведы, стремилась воссоединиться со Швецией. Шведское общественное мнение поддерживало это желание аландцев. Сёдерблум также разделял его, но при условии, что переход мог совершиться путем мирного соглашения с Финляндией. Во время поездки в Финляндию в 1919 г. он увидел, насколько сильно там сопротивление этим планам и, понимая, как решение этого вопроса неизбежно негативно скажется на взаимоотношениях Швеции и Финляндии, решительно принял сторону последней, выступив за сохранение статус-кво, т.е. за принадлежность островов Финляндии. Эту свою позицию, обосновывая ее необходимостью сохране-

²⁸ *Thunberg L. Världsekumenik. Stockholm, 1961, s. 32.*

²⁹ *Karlström N. Svenska kyrkans ekumeniska gärning, s. 93.*

³⁰ *Sundkler B. Op. cit., s. 27.*

ния дружественных отношений между соседними странами, он решительно заявил архиепископу А.Г. Юханссону, который был возмущен своими аландскими земляками³¹. Между архиепископами Швеции и Финляндии, кроме того, были расхождения богословского характера.

Сближение церквей стран Северной Европы в послевоенный период обрело организационное оформление: в 1922 г. возник Северный миссионерский совет, а в 1924 г. состоялся первый съезд священников стран Северной Европы. Шведская церковь в это время активно сотрудничала с немецкими христианами, особенно в оказании помощи военнопленным и детям. В 1922 г. в шведских приходах было собрано свыше 500 тыс. крон, переданных немецкой диаконии³². Сёдерблум лично прилагал усилия к тому, чтобы преодолеть духовную изоляцию Германии в послевоенном мире. Он был одним из инициаторов создания в 1923 г. в Эйзенахе (Германия) Лютеранского мирового конвента и в том же году был создан Протестантский мировой союз, целью которого провозглашалась защита от римско-католической церкви и пропаганды неоязычества и безбожия. Эти организации имели свои шведские филиалы.

Начиная с 1919 и вплоть до 1925 г. шла интенсивная подготовка к конференции, которой предшествовали заседания организаторов в Голландии, Бельгии, Англии, Франции, Швейцарии и Швеции. В ходе этих встреч приходилось улаживать возникавшие спорные вопросы, в первую очередь о том, кто будет ее участниками. Было решено, что в отличие от других международных встреч, где были представители церквей и частные лица, на предстоящей конференции в Стокгольме будут только представители церквей. Попытка ограничить встречу только протестантскими церквями было отклонено. Большие споры вызвал вопрос о Ватикане, в результате долгих обсуждений было принято решение послать приглашение папе. Другой спорный вопрос – о военных долгах только что окончившейся мировой войны – был отклонен, так же как и вопросы вероисповедного характера, которые могли взорвать всю работу конференции. Уже в ходе этих подготовительных встреч стала бесспорной руководящая роль Сёдерблума.

Особенность религиозной жизни Швеции – как в прошлом, так и в настоящем – состоит в том, что принципиальные различия между Шведской церковью и свободными общинами никогда не вели к соперничеству или вражде. Даже в периоды наибольшей разобщенности между ними чувство общности сохранялось, чему способствовали их общее прошлое и личные и родственные связи членов разных общин. Но все же Сёдерблум был первым шведским архиепископом, у которого были прочные личные дружеские связи в свободноцерковной среде, в том числе и с лидерами этого значительного тогда религиозно-общественного движения. Характерен следующий эпизод. В 1923 г., когда в Швеции проходил III международный съезд баптистов, одна из его сессий собралась в домском соборе Упсалы, главном соборе архиепископства. В ответственный момент перед началом проповеди известного английского баптиста Дж.Х. Шекспира в соборе не оказалось органиста. Неожиданное затруднение тут же разрешил присутствовавший Сёдерблум: он сам сел к органу.

Было известно, что если во время пастырских визитов обнаруживалось сотрудничество прихода Шведской церкви со свободноцерковным приходом, это особенно радовало архиепископа, с большой симпатией он наблюдал за развитием движения шведских пятидесятников.

Будучи человеком открытым миру, Сёдерблум всегда оставался патриотом. Многочисленные свидетельства тому имеются в его проповедях, и особенно в его записках о совершенной им в 1923 г. пастырской поездке по США и его встречах там со шведами-иммигрантами и их потомками. “В мои молодые годы я, вероятно, сказал бы или подумал: если б не был я шведом, то хотел бы быть голландцем. Но теперь я скорее

³¹ *Runestam S.* Svenskt och främmande hos Nathan Söderblom. – Nathan Söderblom. Präst – professor – ärkebiskop, s. 18.

³² *Karlström N.* Svenska kyrkans ekumenska gärning, s. 95.

сказал бы: если б я не был шведом, то хотел бы стать им”³³. В то же время он предостерегал от провозглашения какого-либо национального превосходства: “Любовь к отечеству – это хорошо и необходимо... Как может тот, кто не любит свою родину, которую он видит и которая дарит ему духовные сокровища предков, любить человечество, которого он не видит. Но национальное самодовольство – исключительное зло”³⁴. Сёдерблум не раз выступал против шовинизма и враждебности к иностранцам, особое внимание уделял учебникам истории и предлагал “очистить их от положений ложных, националистических и оскорбляющих другие народы”³⁵.

Он призывал бороться с “дьяволом эгоизма и империализма в своей душе” и продемонстрировал это на собственном примере, когда изменил свое мнение по Аландскому вопросу.

СТОКГОЛЬМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1925 г.

Проведение встречи христианских лидеров всех стран – к этому событию Сёдерблум готовился много лет. Вопрос о такой конференции возникал не раз при различных встречах, но идея конференции наталкивалась на ненависть англиканских епископов к немцам и встречала иронию немцев по отношению к Сёдерблumu, “имевшему бесцеремонность” вмешиваться в дела великих держав Европы. Но тот факт, что инициатором конференции выступал представитель нейтральной страны, имел особый смысл. В мире не было другой церкви, которая вместе со своим архиепископом была бы так подготовлена к приему и проведению подобной конференции.

И такая конференция состоялась в Стокгольме в августе 1925 г. Необычайно широкое представительство – 680 делегатов, богословов и церковных деятелей из 37 стран, представлявших 31 христианскую конфессию³⁶, – дало основание современникам назвать эту конференцию Первой международной церковной конференцией движения “Жизнь и деятельность”. Делегаты были представителями национальных христианских общин и имели официальный дипломатический статус представителей своих стран³⁷. Ничего подобного прежде не было. Высокий статус конференции – безусловная заслуга шведского архиепископа. Помимо официальных делегатов конференции, были еще и “лично приглашенные”, известные деятели политики, культуры и общественной жизни.

Необходимые средства для проведения конференции удалось собрать благодаря обращению Сёдерблума к частным лицам. Сказались его авторитет и вера в необходимость экуменического единства церквей, а также умение убеждать. По свидетельствам многих знавших лично Сёдерблума, он не был просителем. Он предлагал собеседнику воспользоваться исключительным случаем вложить мертвый капитал в дело, которое принесет благие плоды³⁸.

Не обошлось и без противников – консервативные лютеране в Швеции, Финляндии и Германии. С их стороны была сделана попытка убедить архиепископа Кентерберийского при личной с ним встрече в том, что идеи шведского архиепископа не имеют поддержки в его церкви и что экуменические идеи чужды шведам. Среди противников был и престарелый финский архиепископ Юханссон, который считал, что вовлечение церкви в социальные и экономические общественные проблемы противоречит целям церкви: готовить души к спасению в ожидании судного дня.

Но все же сторонников идей Сёдерблума было гораздо больше. Люди разных общественных классов и уровней благосостояния откликнулись на призыв архиепископа. Приходы Стокгольма, владельцы гостиниц и рядовые прихожане выразили готов-

³³ *Söderblom N. Fren Uppsala till Rock Island. Stockholm, 1925, s. 316.*

³⁴ Цит по: *Runestam S. Svenskt och främmande, s. 14.*

³⁵ *Ibid., s. 18.*

³⁶ *Гордиенко И.С. Указ. соч., с.192.*

³⁷ *Lundgren C.-G. Op. cit., s. 137.*

³⁸ *Brilioth Y. Op. cit., s. 317.*

ность принять у себя участников конференции. Немалое значение имела поддержка Сёдерблума королем и двором. Король Густав V согласился открыть конференцию, и был дан прием в королевском дворце для всех участников.

Сёдерблум сам руководил подготовкой этой встречи. Его личные контакты, его международная известность в качестве богослова и историка религии, его организаторские способности и умение выбирать помощников за рубежом, его свободное владение основными европейскими языками – все это, вместе взятое, способствовало успеху Стокгольмской конференции. По взаимной предварительной договоренности было решено не касаться вопросов вероучения.

В конференции участвовали представители лютеранских и восьми православных поместных церквей. С готовностью согласился принять участие в работе конференции патриарх Фотий Александрийский. Участником конференции был выдающийся русский богослов и историк, личный друг Н. Сёдерблума Н.Н. Глубоковский³⁹, которого архиепископ в посмертно опубликованной статье о руководящих деятелях экуменического движения назвал “крупнейшим богословом православного христианства наших дней”⁴⁰. Католики, к сожалению организаторов конференции, сразу же отказались принимать участие в конференции⁴¹. Задолго до конференции, в 1921 г., главы церквей северных стран направили папе Бенедикту XV коллективное письмо, в котором говорилось, что на планируемой встрече речь будет идти о социальном христианстве, и не будут затрагиваться вопросы вероучения. Но Ватикан не проявил желания к сотрудничеству с лютеранскими церквями⁴².

Со шведской стороны в работе конференции впервые совместно участвовали делегаты от Шведской церкви и ряда свободных общин: Шведского союза миссии, Шведского баптистского союза и Методистской церкви. Известные далеко за пределами религиозных кругов Швеции епископ Э. Биллинг и богослов и писатель Н. Бесков представили доклад о роли церкви в обществе. Среди “лично приглашенных” были две знаменитые шведки: писательница, лауреат Нобелевской премии С. Лагерлёф и сотрудница Международного Красного Креста Э. Брендстрём, известная своей многолетней работой по спасению военнопленных немцев и австрийцев, находившихся в России.

В программе конференции главными стали вопросы о единстве и ответственности церкви. Причем, ответственность церкви понималась широко, в нее включались важные социальные проблемы: безработица, отношение к бедности, криминальность в обществе, отношения между рабочими и предпринимателями. В речах звучали призывы к тому, чтобы церковь не только поддерживала общественные движения, но сама включалась в решение социальных и экономических проблем и в первую очередь способствовала предотвращению войн.

Заседания происходили по секциям (комитетам), собиравшимся в разных столичных дворцах и Блазиехольмской церкви, а открытие и закрытие конференции состоялись в домском соборе Упсалы. Все до мельчайших деталей было продумано заранее и полно смысла: все лидеры церквей получили возможность вести часть богослужения, а на заключительной службе при закрытии в момент принятия причастия Сёдерблум стоял между немцем и англичанином, держа обоих за руки.

Конференция завершилась принятием заявления, или отчета, в котором от имени всех присутствовавших подчеркивалось, что каков бы ни был общественный строй, он должен опираться на принципы любви, справедливости и братства. И из этого следует, что классовую борьбу следует заменить сотрудничеством между трудом и капиталом.

³⁹ Глубоковский Николай Никанорович (1863–1937) – российский богослов-библеист, историк церкви, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, в 1921 г. эмигрировал из России, последние годы жизни жил и преподавал в Софии. В 1918 г. по приглашению архиепископа Н.Сёдерблума читал лекции в Швеции.

⁴⁰ *Söderblom N. Ekumener. – Hågkomster och livsinttryck...*, s. 146.

⁴¹ *Lindberg E. Mellan hopp och misströstan. Älvsjö, 1986, s. 52.*

⁴² *Tergel A. Kyrkan och kapitalismens kris. Älvsjö, 1983, s. 66.*

Таким образом, в заключительном документе конференции нашли отражение взгляды шведского архиепископа.

После окончания работы конференции многие делегаты еще оставались в Швеции в качестве гостей архиепископа для продолжения экуменических контактов. Сёдерблуму удалось достичь своей цели: установить надежные связи между церквями воевавших между собою стран. Этой цели должен был служить созданный участниками конференции постоянно действующий комитет для продолжения интенсивных контактов “Экуменический совет практического христианства”, собиравшийся в разных местах раз в два года и имевший в своем составе комиссию по научным исследованиям, публиковавшую научные работы.

Стокгольмская конференция 1925 г. знаменательна не только тем, что объединила глав различных направлений христианства и церковных лидеров, воевавших в недавнем прошлом между собою стран, но в не меньшей степени и тем, что на ней обсуждались как религиозные, так и социальные и международные проблемы. Помимо основной темы “войны и мира”, на конференции обсуждались доклады по проблемам семьи, образования, особого значения преподавания истории в разных странах и т.д. Эта конференция положила начало “практическому” христианству, получившему организационное оформление и отражавшему стремление церковных лидеров выработать новую тактику в сложных условиях послевоенной стабилизации, роста социальных противоречий и кризиса религии.

Со времени стокгольмской встречи социальные вопросы стали неотъемлемой частью экуменического движения. Таким образом, с самого начала движения за сближение церквей в основе его лежало не только стремление к объединению ради воплощения идеи о Церкви как едином Теле Христовом, но и желание способствовать более эффективной социальной деятельности.

Участники и современники конференции рассматривали ее как большое достижение, поскольку она помогла установить живую связь между христианскими церквями послевоенной разобщенной Европы, она покончила с духовным обособлением воевавших стран и заложила основы доверительного сотрудничества. Для Шведской церкви значение конференции заключалось еще и в том, что она было выведена Сёдерблумом из провинциальной ограниченности, и экуменизм стал органическим вектором ее развития.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ

Сёдерблум до конца своих дней оставался признанным лидером экуменического движения. Его выступления о роли церкви в создании и поддержании международного правопорядка и о необходимости сплочения христиан внутри страны оказали глубокое влияние на шведскую религиозную жизнь. Имея в виду взаимоотношения различных христианских общин между собой, он говорил на национальном съезде священников в начале 1920-х годов: “Мы должны честно и открыто, без дрожи в голосе признать друг в друге сотрудников на обширном трудовом поле... Раздробленные – мы жалки и слабы, объединившись – мы будем сильнее”⁴³. После конференции 1925 г. Сёдерблум стал признанным авторитетом не только у себя на родине. Он посещал все заседания экуменической комиссии, состоявшиеся в Берне (1926 г.), в Винчестере (1927 г.), в Праге (1928 г.). И только болезнь помешала ему приехать в 1929 г. в Эйзенах.

Проблемы мира, вопрос о предотвращении новых войн стали темами, обсуждавшимися на встречах церковных лидеров и регулярно проходившем Всеобщем церковном собрании – представительном органе духовенства и мирян Шведской церкви. С особым вниманием этот вопрос обсуждался на Всеобщем церковном собрании в апреле 1931 г. Дело в том, что после подписания рядом государств пакта Келлога (1928 г.) об отказе от войны как орудия национальной политики, религиозные деятели

⁴³ Kyrkans tidning, 4.VIII.1988.

разных стран, собравшиеся в 1929 г. в Эйзенахе, обратились к лидерам христианских церквей с предложением поддержать этот пакт и заявить, что они не дадут своего одобрения какой-либо войне, подчеркивая, что церковь обязана осудить любые попытки военным путем решить международные конфликты. Вопреки мнению епископов в вопросе о безоговорочной поддержке собственного государства Сёдерблум добился того, что Всеобщее церковное собрание проголосовало за Эйзенахскую резолюцию, поддержав ее тезис, гласивший, что христианская лояльность по отношению к своему государству прекращается, если оно начинает наступательную войну⁴⁴.

На Всеобщем церковном собрании 1931 г. в бурной дискуссии, в которой приняли участие не менее 30 ораторов, обнаружилось расхождение между сторонниками “чистого” пацифизма, представителем которых был известный богослов, проповедник и писатель Н. Бесков, и частью ораторов, признававших возможность справедливых войн. Среди последних был и Сёдерблум, который в своей речи одновременно обращал внимание на опасность новых войн при использовании современных, “дьявольски совершенных” средств уничтожения человека⁴⁵.

Международным признанием заслуг Сёдерблума было приглашение, сделанное ему, через год после Стокгольмской конференции, начать своей проповедью богослужение, посвященное открытию ассамблеи Лиги наций в Женеве в 1926 г. Признанием того, что церковное единство важно для укрепления дела мира, стало присуждение ему норвежским стортингом в 1930 г. Нобелевской премии мира.

Английский епископ Дж.К.А. Белл, хорошо знавший Н. Сёдерблума по совместной подготовительной работе, предшествовавшей Стокгольмской встрече, писал: “Лично у меня нет никакого сомнения в том, что архиепископ Натан Сёдерблум сделал больше, чем кто-либо из современных лидеров как своей непосредственной работой, так и способностью увлечь других людей во многих странах начать движение за сплочение народных церквей в христианском служении и христианском труде”⁴⁶. Многосторонняя одаренность и почти безграничная работоспособность обеспечивали успех большинству предприятий Сёдерблума. Он был избран почетным доктором 14 различных университетов, членом Шведской академии и Королевской академии наук, президентом Музыкальной академии, почетным членом многих церковных и научных обществ.

Натан Сёдерблум работал буквально до последних дней своей жизни. Меньше чем за неделю до кончины он читал проповедь на молодежном съезде в архиепископстве, а на следующий день принимал участие в англо-шведской богословской встрече в Спаррехолме (область Сёдерманланд). Скончался Н. Сёдерблум 12 июля 1931 г. после перенесенной операции.

* * *

В 1932 г., уже после смерти Сёдерблума, был создан Шведский экуменический комитет, в деятельности которого вопросы мира и разоружения всегда занимали видное место.

Концепция единства христиан уже после Второй мировой войны нашла свое воплощение в создании в 1948 г. Всемирного совета церквей, являющегося до настоящего времени выразителем общего мнения христиан и объединяющего в начале XXI в. 342 религиозные организации (церквей, конфессий, общин) 120 стран мира⁴⁷.

Активное участие в международной жизни стало традицией Шведской церкви со времен архиепископа Сёдерблума. В апреле 1983 г. шведский город Упсала стал местом проведения конференции “Жизнь и мир”, в которой приняли участие 160 хри-

⁴⁴ *Lenhammar H.* Allmänna kyrkliga mötet, 1908–1973. Uppsala, 1977, s. 99; *Runestam S.* Biskoparna och kriget. Skellefteå, 2009, s. 49.

⁴⁵ *Lenhammar H.* Op. cit., s. 100.

⁴⁶ *Briliotth Y.* Op. cit., s. 346.

⁴⁷ *Kyrkans tidning*, 4–11.I.2006.

стианских лидеров из 60 стран. Архиепископ У. Сундбю возглавлял эту большую международную встречу. Образцом для него была Стокгольмская встреча 1925 г. “Жизнь и деятельность”. Уже в названии была связь с 1925 г. На этой антивоенной конференции, осудившей ядерное оружие, использовалась молитва о мире, написанная Сёдерблумом к Стокгольмской встрече.

Идеи Сёдерблума лежат в основе регионального соглашения, относительно недавно заключенного лютеранскими церквями ряда стран британско-скандинавско-балтийского региона, так называемого Борго-договора, получившего свое название по месту проведения заседаний в финском городе Борго. В этом городе с 1989 г. представители церквей Англии, Шотландии, Ирландии, Уэльса, Финляндии, Исландии, Норвегии, Швеции, Эстонии и Литвы начали переговоры, которые завершились в 1996 г. соглашением о признании общности в вопросах веры, миссии и служения⁴⁸.

Память о Натане Сёдерблуме почитаема в христианском мире. В июне 1989 г. папа Иоанн Павел II во время визита в Швецию посетил могилу шведского архиепископа в Упсале и лично приветствовал бывших при этом трех его оставшихся в живых к этому времени детей. Сопровождавшие Иоанна Павла II и присутствовавшие шведы восприняли этот поступок главы католической церкви как своего рода покаяние за негативный ответ Рима на приглашение принять участие в Стокгольмской конференции 1925 г.⁴⁹

Анна Сёдерблум пережила мужа на 24 года. Материнство и помощь мужу всегда были главными в ее жизни. Она родила 12 детей. После смерти мужа она продолжала его дело: издала его письма и другие материалы, писала книги, принимала участие в общественной жизни и экуменических встречах, была председателем Миссионерского союза женщин Швеции.

Один из сыновей Сёдерблумов, Стаффан, стал дипломатом, с 1938 г. он возглавлял политический отдел МИД Швеции, а в 1944–1946 гг. был посланником Швеции в СССР.

⁴⁸ *Furberg T. Borgåekumeniken och Nathan Söderblom. – Nathan Söderblom..., s. 89–90.*

⁴⁹ *Svensk pastoraltidskrift, 2005, № 9, s. 264.*